

Церетели очень обворожителен. Как удав

«У нас один чудесный грузин засел...».
В. И. Ленин

Колле. правда. - 1998. - 13 апреля. - с. 4

На месте гибели принцессы Дианы не хватало Чарли Чаплина

Кажется, ни одно средство массовой информации не обошло своим вниманием Зураба Церетели. Художника обидеть может каждый.

Вот и обижают. И Петр I слишком большой, и храм пластмассой испоганили, и Трагедия народов напоминает очередь в туалет. А еще деньги гребет лопатой, Лужкова охмурил и вообще не наш человек. Мы тоже в стороне не оставались.

А вот солнышко пригрело, и захотелось чего-нибудь необычного.

Например, взять и предоставить слово оплеванному мастеру. И без комментариев. Правда, оригинально?

Одна моя коллега, когда-то имевшая удовольствие общаться с Зурабом Константиновичем, рассказывала: «Удивительно обаятельный мужчина, очаровывает мгновенно. Пока я с ним разговаривала, готова была простить ему все безобразия, которые он с Москвой делает. Представляешь, даже Петра Первого!»

Зря я не поверила ей на слово. Церетели покорило мое слабое женское сердце с первого взгляда. Так что пришлось неделю после интервью не садиться за текст: ждала, пока чары отступят и можно будет взглянуть на высказывания ваятеля трезвым взглядом.

(Кто не верит нам, наивным девушкам, пусть перечитает Марину Влади: ведь это именно Церетели был тем грузином, который устроил им с Высоцким настоящую грузинскую свадьбу. Взгляните-ка, как она о нем пишет...)

Среда обитания

Нашу встречу с Зурабом Константиновичем можно назвать интервью с очень большой натяжкой. В его мастерской (или «Галерее Церетели») на Большой Грузинской улице толпились - и общались с ним в одно и то же время - такое количество народу, что вряд ли кто из этих людей в полной мере получил то, что хотел.

Вот Церетели отвечает на один из моих вопросов - фразу по теме, три фразы не по теме; хватается меня за руку и тащит к какой-нибудь картине или скульптуре, тычет в нее пальцем и что-то горячо объясняет. Еще секунда - и его внимание переключается на очередного студента (или художника, или администратора от искусства, или любого другого, кто оказался рядом); а потом он хватается за руки нас обоих, и видно: ему уже кажется, что мы с тем студентом или художником пришли сюда вместе и хотим одного и того же, а чего, он сам уже не помнит...

Жизнедеятельность

В мастерской все комнаты выглядят одинаково. Этот славный двухэтажный особнячок, подарен-

Фото из альбома «Зураб Церетели».

ный когда-то Борисом Николаевичем, изнутри покрыт сплошным ковром картин. Даже двери туалета увешаны творениями мастера. Не ошибусь, сказав, что их (творений, а не туалетных дверей) здесь тысячи и тысячи.

Кстати, когда Церетели с гордостью произносит фразу «искусство ради искусства», он не врет: каждого своего охранника, например, он запечатлевает в разных ракурсах на нескольких картинах. Охранников - видел. Картины - видел. Похожи.

Прямая речь:

- Отец мне сказал - если ты хорошо окончишь школу, я тебе покажу Москву и Санкт-Петербург. И вот я попадаю в Пушкинский музей, под влияние этой красоты. Потом Эрмитаж, Русский музей в Санкт-Петербурге... Вернулся я из России совершенно ошеломленный. Поэтому уехал в деревню к бабушке - писать, писать и писать картины. Я брал весь этот цвет, мощност наших гор, грандиозные рельефы, контраст, солнце, тень - и вот это все помогло мне попасть в академию.

25 лет, которые я провел в своей первой мастерской в подвале на Тверском бульваре, - самый любимый период в моей жизни. Туда приходили уникальные люди - Высоцкий, Челентано, Мастроянни. Сейчас известные тоже приходят, но тогда какая-то романтика была. Поэты, писатели, художники. Были плохие условия, плохое освещение, но зато на этом бульваре я видел всех наших классиков, как будто вот сейчас они там ходили.

В защиту больших размеров своих скульптур

- В Грузии я уже 12 лет параллельно с работой здесь делаю «Историю Грузии», она размером с Акрополь, там все фигуры людей 25-метровые. Колумб на американском берегу будет много выше статуи Свободы. А почему это плохо?

Главное, чтобы скульптура была не большая и не маленькая, а чтобы была пропорциональна окружающему. Время течет, жизнь идет, город развивается, формы становятся крупнее. Раньше дома были одноэтажными - но никто же сейчас не ориентируется на пропорциональность одноэтажным домам!

Кстати, в Малом Манеже будет моя выставка, где будут маленькие работы! Чтоб узнал наконец народ, что Церетели не только гигантские скульптуры умеет делать.

В защиту «Трагедии народов»

- Когда в Бразилии работал, познакомился там с русской женщиной. Она рассказывала про военные годы: как немцы вошли в их село, убили деда, отца, а двух маленьких девочек, ее с сестрой, взяли в плен. Она попала потом в Рио-де-Жанейро, а сестра ее потерялась. Когда она говорила про сестру, начала плакать, и на меня это очень сильно подействовало. Она всю жизнь искала свою сестру. Когда я вернулся в Россию, отложил все дела и нашел ее сестру. Страшная была сцена, когда они у меня в

подвале встретились. И после этого родилась у меня «Трагедия народов».

В защиту «Петра Первого»

- Вот говорят теперь, что Петр неуместен в Москве, это чисто петербургский памятник и так далее. А Петр сорок с чем-то указов выпустил в Москве. Его родители венчались в Москве, Петра крестили в Москве. Рядом с тем местом, где я его поставил. Так что когда говорят, мол, царь должен быть в Санкт-Петербурге, - это ошибочно. Царь России в первую очередь должен быть там, где сердце России. А что большой - так там пойма, а в такой пойме меньший памятник ставить было нельзя.

В защиту храма Христа Спасителя

- Это настоящее духовное восстановление России. У народа отняли 70 лет веры, а восстановили как раз тот храм, который являлся символом веры. Я вообще не понимаю, зачем было идти против Христа. Вот ведь сейчас и кресты на храме сияют, и звезды на Кремле, и что, они мешают друг другу? Это все-таки та эстетика, которую заслуживают XVII - XVIII века.

Отдельно хочу сказать о деньгах на роспись храма - слишком много шума вокруг них и неправды. Объясните всем хорошенько: Церетели свои работы в храме - ворота, кресты, фонари и прочее - закончил! Там будет работать группа из 375 художников, которые выиграли конкурс. И если я вмешиваюсь сейчас в это дело, то только как президент академии. Я чувствую за художников ответственность, поэтому и борюсь. Говорят, якобы я запросил много денег. Но смету же не я составляю! Смету составил Моспроект-2. Получилось 2,5 триллиона старыми. Из этих денег платится:

- за специальные вертящиеся леса, очень дорогие; за подготовку рабочими стен; за материалы; за аренду рабочей площадки; за жилье рабочим; и плюс к тому все налоги.

Художникам оставалось по пять миллионов старыми за месяц работы. А теперь, когда смету урезали, все попутные расходы, которые я перечислил, оставили в первоначальном виде, а сэкономили за счет художников. По новой смете они будут получать по 600 тысяч - в смысле, по-новому - по 600 рублей в месяц. Даже маляры получают больше!

В защиту себя

- Эйфелеву башню тоже поначалу в штаны восприняли. А когда Пикассо из Испании переехал во Францию, его там не приняли, и все на него нападали. Новые формы в искусстве никогда сразу не принимают.

Я же не обижаюсь - время пройдет, и история скажет, кто был прав. Вот родные мои переживают. Отцу в Тбилиси попала на глаза какая-то русская газета - ему 96 лет, он никому не сказал, сел в самолет, прилетел меня спасать. Сейчас здесь со мной живет.

В защиту мэра Лужкова

- Сегодняшняя Москва - это большая заслуга мэра Лужкова. Святейшего.

Когда я познакомился с Лужковым, он дал мне огромный творческий тонус, очень хороший пример показал. Я еще раз хочу напомнить, что Москва счастлива. Счастлива. Иметь такого мэра! Так в мире не развивался ни один город, как сейчас развивается Москва.

Распространение наше по планете

- Первая моя работа в Москве - венгерское торговое представительство на Краснопресненской. Во время Олимпиады я делал очень много объектов. Измайлово, Солнечное, Битца, много работ было в Министерстве авиации, на Хорошевском какие-то витражи, - ой, просто самому интересно, надо это все пройти посмотреть.

Работал я в Ульяновске, Челябинске, Ялте, Адлере, Сочи. Я был главным художником МИД СССР. Сделал 11 государственных работ. Наши посольства - в Бразилии, в Португалии, в Токио, в Вашингтоне.

По просьбе принцессы Дианы делал работу для Красного Креста. Когда она погибла, эта работа как раз представлялась на конкурсе в Англии. Я поехал, положил огромный букет желтых роз на место аварии. Только разжал руку, положив букет, как у меня записал телефон в кармане и мне сказали, что эта работа конкурс выиграла. Кинематографический получился момент. Чарли Чаплин это бы хорошо сыграл.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Зураб Церетели метался в постели: «Ваять мы хотели высокие ели, а подлые ели к зиме облетели!»

Друзья Церетели, которые в деле, искали повсюду экспертов по елям, не пили - не ели, почти окопели.

Весь мир осматривали, облизали щели, обмывали сами высокие ели, на третьей неделе добрались до цели.

Экспертов по елям нашли

в цитадели, которую создал Зураб Церетели. Эксперты сидели и песенку пели.

Экспертов крутили, экспертов

вертели, прописку сверяли и в зубы глядели, решили - годятся они Церетели.

На лысье ели эксперты смотрели, Внезапно сомнения их одолели: А может быть, попросту это не ели?

Зураб Церетели - мужичища в теле, он мякий в речах, но суровый на деле и он не привык отступаться от цели:

«Ну как же не ели! Ведь так зеленели! Короче, ребята, на этой неделе вставляем иголки в них с помощью дрели».

Эксперты от этих речей обомлели, но спорить с ваятелем все же

не посмели: все знают - горячий мужик Церетели!

Ребята потели, ну просто взопрели, Неделя совсем не ложилась

в постели, и все-таки им не хватило недели.

С работой поспели примерно

в апреле, и снова нагадили подлые ели:

в тепле эти сволочи зазеленели.

Увидели это эксперты - и сели: дубовой листвой покрываются ели, в листве же звенят соловьиные трели...

...Но счастливы безумно

Зураб Церетели.

Анна НОВОПОЛЬЦЕВА.